

Су Цзиньцы и не подозревала, что Шэнь Маньцин добавилась в её читательский чат. В конце концов, в этом мире слишком много учителей по фамилии Шэнь, а поклонников у Шэнь Маньцин — пруд пруди, так что использовать её фотографию в качестве аватара было делом обычным.

Сменив имя и аватар, Су Цзиньцы еще немного полюбовалась снимками Шэнь Маньцин, после чего уснула без задних ног, видя во сне с учителем Шэнь то одно, то другое — и так, и этак. Она и понятия не имела, что Шэнь Маньцин уже мысленно приклеила ей ярлык с подтекстом.

На следующее утро Су Цзиньцы проснулась бодрой и свежей. Увидев, что времени еще много, она отправилась на кухню помогать тетушке Ван с завтраком.

Шэнь Маньцин же без дела не сидела: хоть и были выходные, но её с самого утра подняли на ноги Тао Вэй и Цзян Минь. Вчера Шэнь Маньцин попросила у Цзян Минь досье на Су Цзиньцы. Цзян Минь это не на шутку встревожило: она боялась, что порекомендовала не того человека и доставила Шэнь Маньцин неприятности, поэтому пошла к своей однокурснице Се Цзиньвэй, чтобы разузнать всё подробнее.

— Я всегда считала, что единственная настоящая победительница по жизни — это Цзюнь Синьчжо, но никак не ожидала увидеть еще и Су Цзиньцы.

Изучив собранные Цзян Минь данные, Тао Вэй вбила имя Су Цзиньцы в поисковик. Глядя на десятки страниц новостей и рассматривая фотографии, где та держит, поднимает или носит на себе всевозможные кубки и награды, Тао Вэй вздохнула:

— В двадцать семь лет человек уже стал величиной в мире искусства, а я в её годы...

Вспоминать о былом — только слезы лить. Тао Вэй решила сменить тему и тут же заметила, что Шэнь Маньцин смотрит видео с Су Цзиньцы — запись прямой трансляции, где та играет на электропианино.

Не обращая внимания на меланхолию Тао Вэй, Шэнь Маньцин молча досмотрела ролик, переслала ссылку в WeChat некоему пользователю под ником Красная пыль как сон и напечатала вопрос:

— Как оценишь уровень?

Минуты через две-три Красная пыль как сон ответила:

— Если это видео без какой-либо пост-обработки, то уровень этого человека выше профессионального. Она вполне может выступать на больших сценах с живым концертом.

— Хорошо, спасибо.

Шэнь Маньцин поблагодарила собеседницу, убрала телефон и вместе с Тао Вэй и Цзян Минь спустилась завтракать. Случайно столкнувшись с Су Цзиньцы, она села за столик напротив. Пока они ели, Шэнь Маньцин с исследовательским интересом наблюдала за девушкой, а в конце произнесла:

— Сяо Су, с сегодняшнего дня все дела, связанные с игровой командой, я поручаю тебе.

Су Цзиньцы просияла:

— Благодарю за доверие, учитель Шэнь.

— Но есть одно условие, — тон Шэнь Маньцин внезапно изменился. — Если команда не выйдет на самоокупаемость в течение полугода, я её распусти.

Подразумевалось, что после отпуска команды Су Цзиньцы тоже может собирать вещи и уходить.

Су Цзиньцы уловила скрытый смысл слов Шэнь Маньцин. Она промокнула губы салфеткой, поднялась и ушла наверх. Вскоре она вернулась с несколькими листами бумаги и передала их Шэнь Маньцин:

— Это мой краткосрочный план для команды и студии. Начнем с участия в киберспортивных турнирах. Как только мы наберем популярность, можно будет превратить игроков в киберспортивных звезд. Если не случится непредвиденного, за полгода команда сможет заработать как минимум десять миллионов!

— Что ж, проживем — увидим.

Шэнь Маньцин не спеша закончила завтрак, немного отдохнула и отправилась на полчаса в тренажерный зал. Когда она освободилась, Тао Вэй протянула ей планшет.

Су Цзиньцы уже начала стримить турнир.

Сегодня был последний день отборочных матчей Кубка Божественного стрелка. Это был турнир для игроков, и зарегистрироваться мог любой участник Битвы конца света. Соревнования делились на одиночные и командные. У каждого участника было всего шесть попыток. В одиночном разряде нужно было войти в тысячу лучших по сумме баллов, в командном — в две сотни, чтобы пройти в следующий этап плей-офф.

По статистике организаторов, в отборочных участвовало более ста тысяч человек, поэтому использовали режим «королевской битвы» на карте для тысячи игроков. Су Цзиньцы уже сыграла пять матчей в одиночном разряде. Хотя она победила только дважды, благодаря большому количеству убийств она уже прочно закрепилась в первой тысяче. Даже если она

пропустит последний раунд, она была уверена, что пройдет в плей-офф.

Поэтому сегодня главным был командный зачет. В каждой команде пять человек, тот же режим массовой битвы. Организаторы запускали игру каждый час, всего нужно было отыграть шесть матчей. Конечно, если повезет одержать победу и получить дополнительные очки, Су Цзиньцы могла и не играть все раунды.

Шэнь Маньцин, вытирая лицо полотенцем, смотрела в планшет. Тао Вэй, державшая другой гаджет, заметила:

— Я навела справки. В таких командных турнирах мало кто играет подряд. Легкий вариант — один матч в день, напряженный — три. А вот так, как Сяо Су и её ребята — выложиться на шесть матчей за день... Это тяжело! Особенно в последних трех раундах, когда силы и выносливость на исходе, крайне трудно показать максимум.

Шэнь Маньцин кивнула, показывая, что поняла. Она позвала тетушку Ван, распорядилась добавить блюд к обеду, а затем пролистала экран планшета. Всмотревшись, она невольно удивилась:

— Популярность стрима Сяо Су довольно высока!

Тао Вэй тоже взглянула и с удивлением отметила:

— Меньше получаса в эфире, а смотрят уже восемьдесят с лишним тысяч человек. Разве это мало?

Чтобы добиться такой популярности, звезде шоу-бизнеса пришлось бы пройти через множество испытаний.

— Похоже, стриминговые платформы действительно позволяют быстрее набрать аудиторию, — задумалась Шэнь Маньцин. — А Гу Линьсюэ, Чжоу Яо и Ли Муяо? Могли бы они, как Сяо Су, сначала накопить популярность, а потом податься в кино?

— Не очень реалистично, — Тао Вэй покачала головой. — Я спрашивала у знакомой, которая работает менеджером стримеров. По её словам, нынешним стримерам, помимо внешности, нужно еще много талантов для привлечения внимания. У Гу, Чжоу и Ли, кроме красоты и актерского мастерства, других козырей почти нет. Если делать ребрендинг, это не только дорого, но и долго. Вкусы зрителей меняются трижды на дню, и никто не знает, какие звезды будут популярны завтра.

— Но они еще очень молоды, у них впереди бесконечные возможности, нельзя сбрасывать их со счетов, — сказала Шэнь Маньцин. — На самом деле, я недавно связалась с преподавателем по вокалу. Если получится, возможно, мы подпишем еще нескольких стажеров, которые будут

проходить обучение вместе с Гу Линьсюэ и остальными.

— Ты хочешь выйти на музыкальный рынок? — Тао Вэй с изумлением посмотрела на неё. — Маньцин, не кажется ли тебе, что это слишком широкий шаг?

— Но этот шаг рано или поздно придется сделать, — Шэнь Маньцин посмотрела на Тао Вэй. — Пусть моя студия пока выглядит как любительская труппа, но раз я подписала столько артистов, я должна нести за них ответственность и создать хорошую платформу для развития.

— Кино, сериалы, музыка... Три главных рынка шоу-бизнеса. Но если в кино у нас есть связи, то в двух других мы совсем чужие, — заметила Тао Вэй. — Если начинать сейчас, то с чистого листа.

— Поэтому сейчас самое время готовить стажеров, — ответила Шэнь Маньцин. — Кстати, Сяо Су не договорила то, что начала раньше.

— Она говорила слишком много и сумбурно, — Тао Вэй криво усмехнулась. — Киберспортивные звезды, стриминг, игровая индустрия, еще и Цзюнь Синьчжо упомянула... Я совсем запуталась.

— Действительно, легко запутаться, — согласилась Шэнь Маньцин. — Но разве Тао-цзе не заметила, что все эти отрасли связаны одной четкой и ясной линией?

— Ты имеешь в виду... Цзюнь Синьчжо?

— Да, — кивнула Шэнь Маньцин. — Именно она. Сначала телевидение, потом стриминг, затем игры и киберспорт... Судя по её опубликованному наследству, возможно, она так и не смогла полностью избавиться от контроля капитала, но ситуация у неё была гораздо лучше нашей. Так зачем ей было лезть в столь разные сферы?

— Чтобы загребать деньги? — предположила Тао Вэй. — Кроме этого, других причин не вижу.

— И да, и нет.

Шэнь Маньцин протянула Тао Вэй план развития, составленный Су Цзиньцзы. Открыв его, Тао Вэй замерла, увидев на первой странице восемь крупных иероглифов: Суперзвезда! Кумир эпохи!

Это был не просто план развития студии, а проект по созданию суперзвезды и кумира эпохи. В документе на примере Цзюнь Синьчжо и с учетом целей Шэнь Маньцин было подробно расписано несколько сотен шагов по раскрутке. Тао Вэй остолбенела:

— Это... это правда написала Сяо Су?

— По крайней мере, до сегодняшнего дня я никогда не знала, что за каждым шагом Цзюнь Синьчжо скрывался такой глубокий смысл, — сказала Шэнь Маньцин. — Если отбросить награды и статусы, по популярности и узнаваемости в стране Цзюнь Синьчжо действительно можно назвать суперзвездой.

— Значит, если в этом плане нет ошибки, цель Цзюнь Синьчжо состояла в том, чтобы сделать из себя суперзвезду? — Тао Вэй перевела дыхание. — Если выражаться современным языком, она хотела превратить себя в мощный бренд, используя свою популярность и трафик, чтобы влиять на интернет, телевидение и даже другие отрасли? Это и есть то, что она называла контролем над рынком зрителей?

Тао Вэй открыла Weibo Цзюнь Синьчжо и посмотрела на количество подписчиков. У неё защипало в глазах: более восьмидесяти миллионов, и число не уменьшилось после смерти, а наоборот, выросло на сотни тысяч. Самый популярный комментарий под её последним постом гласил: Богиня, вернись, мы с тобой!

Это было не просто сообщение в соцсети, а название романа. Автор комментария под ником Юэ Ляньвэй была сертифицированным автором бестселлеров с двумя миллионами подписчиков.

Тао Вэй вбила в телефон запрос Романы с Цзюнь Синьчжо в главной роли и, глядя на миллионы результатов, испытала смесь зависти и досады:

— А я-то думала, она просто популярная пустышка без актерского таланта...

— Зато у неё была внешность, — Шэнь Маньцин забрала документ. — Она использовала свою красоту как фундамент, превратила себя в огромный бренд, сплотила вокруг себя аудиторию, близкую ей по духу и ценностям, и создала культуру, которая со временем растёт и передается дальше...

Поэтому фанаты Цзюнь Синьчжо никогда не были просто поклонниками или потребителями, которые платят деньги ради её обогащения. Они были группой друзей, разделяющих её взгляды на мир! Именно поэтому их сообщество обладало такой поразительной сплоченностью, за что их в шутку называли сектантами.

— С тех пор как Цзюнь Синьчжо стала популярной, всё больше компаний используют её как шаблон для создания бесчисленных звезд-однодневок, — Тао Вэй отложила телефон, взяла планшет и рассеянно наблюдала за стримом Су Цзиньцзы. — А эти звезды держатся не на таланте или игре, а на внешности и выдуманном образе. Стоит создать достаточно шумихи, собрать толпу фанатов, и ты уже на вершине. Играют в каких-то нелепых проектах, получают бешеные гонорары, высасывают все соки из фанатов и улыбаются — то солнечно, то брутально...

Продавать образ и клеить ярлыки стало самой распространенной схемой в шоу-бизнесе. Красивая и молодая — значит, народная красавица; женат и есть дети — образ хорошего мужа

и отца; возрастная и утонченная — мастер искусства с высокими моральными принципами; андрогинная внешность — народный любимец; умеешь писать сочинения на уровне шестого класса и шутить — талантливый остро слов; если нет других изюминок — пацанка, настоящий мужик, обжора, наивная милашка... Даже ругань, маты и битые телефоны теперь выдают за искренность.

С каких пор кумиры, стоящие под яркими прожекторами, перестали быть теми, кто ведет людей к размышлениям и прогрессу? С каких пор они начали запира́ть себя в клетках, преследуя единственную цель — заработать деньги любыми путями?

— Таковы реалии, и наши стенания ничего не изменят, — Шэнь Маньцин тоже смотрела стрим Су Цзиньцзы. — Хотя Сяо Су всё время анализирует Цзюнь Синьчжо, я думаю, нет ли в её опыте чего-то, что мы могли бы перенять.

— Перенять у неё? — Тао Вэй отбросила меланхолию и воскликнула: — Маньцин, неужели ты...

— Нет, я не хочу растить звезд-однодневок ради денег, — Шэнь Маньцин слегка покачала головой. — Я думаю о том, могу ли я, как сказала Сяо Су, стать большим брендом, чтобы направлять и менять свою аудиторию... От частного к общему, постепенно меняться и вырываться из-под контроля капитала.

— Но пока ты станешь таким брендом, откуда брать деньги? — Тао Вэй была настроена скептически. — Это не сериал или фильм, и за год-два такое не провернешь...

— Не будь такой пессимисткой, — Шэнь Маньцин слегка улыбнулась. — Разве мои старания за эти годы не принесли плодов?

Шэнь Маньцин всегда отказывалась сниматься в плохих фильмах, поэтому заслужила репутацию в глазах зрителей, её даже называли гарантом качества кино. Хотя она еще не играла главные роли, которые бы полностью легли на её плечи в плане кассовых сборов, аудитория у неё была. Но Тао Вэй всё равно сомневалась:

— Но по сравнению с твоим упорством отдача слишком мала...

— Ничего, всё наладится...

В этот момент зазвонил личный телефон Шэнь Маньцин. Увидев незнакомый номер, она передала его Тао Вэй.

— Алло, здравствуйте! Кто это?

— Это Чэнь Фэн. Скажите, госпожа Шэнь на месте?

Чэнь Фэн, глава китайского отделения трастовой компании Фэнхуэй. Зачем он звонит в выходной? Шэнь Маньцин и Тао Вэй переглянулись. Она взяла трубку и включила громкую связь:

— Здравствуйте, я Шэнь Маньцин.

— Прошу прощения, что беспокою госпожу Шэнь в выходной, — голос Чэнь Фэна поначалу был шумным, но быстро стих. — Я только что играл в мяч с госпожой Лю, она дала мне ваш номер, и я не удержался от волнения, сразу набрал...

Чэнь Фэн объяснил источник номера, ожидая такой же теплоты, как от Лю Юньси, но в ответ услышал лишь холодное:

— Хм, понятно.

— ...

Богиня была настолько холодна, что Чэнь Фэн не знал, как продолжать разговор. Он почувствовал себя неудачником, но девизом его жизни было никогда не сдаваться, поэтому он быстро взял себя в руки:

— Дело в том, что наша компания сейчас заинтересована в инвестициях в индустрию развлечений. Мы купили отличный сценарий и хотели бы пригласить госпожу Шэнь на главную роль...

Шэнь Маньцин передала телефон Тао Вэй:

— Обсудите это с моим агентом.

Тао Вэй принялась расспрашивать Чэнь Фэна о бюджете, сценарии, составе актеров и режиссере, после чего вежливо попрощалась.

— Сценарий есть, скоро пришлют на почту, — сказала она Шэнь Маньцин. — Но режиссер и актеры пока не утверждены.

— Какой жанр?

Услышав о сценарии, Шэнь Маньцин отвела взгляд от экрана и протянула планшет Тао Вэй:

— Закинь туда сто тысяч.

Су Цзиньцы с У Сюанем только что совершили пять убийств подряд, уничтожив целую команду противника. Зрители в чате засыпали экран шестерками, спецэффекты от донатов мелькали перед глазами Шэнь Маньцин, и ей тоже захотелось сделать подарок.

— Уся, — ответила Тао Вэй, пополняя счет. — Хотят пригласить тебя на главную роль. Бюджет высокий, Чэнь Фэн сказал — триста миллионов, и спецэффекты будут делать иностранцы.

— Уся? — Шэнь Маньцин замерла. — Сейчас этот жанр, если не считать пары старых режиссеров, играющих на ностальгии, не особо популярен...

— Дело не в популярности, а в сложности съемок, — сказала Тао Вэй. — Посмотри на нынешние фильмы в жанре уся, где там остался дух рыцарства?

Что такое рыцарство? Это не просто красивое лицо, меч в одной руке и красавица в другой. Китайские фильмы об уся когда-то оставили яркий след в мировом кино, заставив голливудских героев учиться боевым искусствам. Но после короткого взлета последовал долгий закат. В последние годы даже работы маститых режиссеров не вызывали особого резонанса. Поэтому инвестиции компании уровня Фэнхуэй в уся-фильм удивили Шэнь Маньцин.

— На самом деле, мне странно.

Пополнив счет, Тао Вэй вернула планшет:

— В нашем кругу много актрис, подходящих для уся. Лю Юньси, например, начинала с боевиков. Почему Чэнь Фэн решил выйти на тебя через неё?

— Не знаю...

Шэнь Маньцин увидела, как У Сюань сделал еще одно убийство, поспешно отправила серию шестерок и открыла панель донатов. Её палец завис в миллиметре от экрана, мечась между кукурузным зерном и кукурузным початком...

Что подарить — зерно или початок? Белое или серебряное? А что делать с золотым?

Тао Вэй наблюдала за её мучениями. Шэнь Маньцин была идеальна во всем — кожа, внешность, фигура, голос, руки, аура... Но вот эта нерешительность была неизлечимой болезнью.

Шэнь Маньцин мучилась две минуты, но так и не смогла нажать. Почему всё это кукуруза, но разделена на цвета? Эта платформа совершенно недружелюбна к людям с тяжелой формой нерешительности!

Минус в карму!

Хотя Шэнь Маньцин не играла в игры и мало что понимала, это была её команда. Она хотела быть заботливым боссом, а раз команда играет неплохо, награда обязательна. Но в наше время быть хорошим боссом непросто. Подумав еще минут десять, она решилась и позвала тетушку Ван:

— Тетушка Ван, сегодня в обед добавьте каждому по кукурузному початку.

Ну, всё равно тетушка Ван будет покупать, какая разница — белая она, серебряная или золотая...

Тао Вэй опешила. Видя, что Шэнь Маньцин продолжает смотреть стрим, она не стала мешать, а взяла свой планшет и пошла к Цзян Минь, которая читала любовный роман, чтобы пожаловаться:

— А-а-а! Сяо Цзян Минь, ты знаешь? Я снова в шоке от логики учителя Шэнь!

<http://bllate.org/book/18850/1838089>